

Кира Сычева

Способы репрезентации традиционного знания как ритуально-мифологические жанры: на примере текстов алтайской традиции

Ритуально-мифологическими жанрами мы называем особые типы текстов, получаемых из интервью с носителями традиционной культуры. Эти тексты характеризуются устойчиво повторяющимся содержанием, но они не имеют четко очерченной формы и границ. Традиционно их выделяют из ткани интервью как фольклорно-мифологический материал. Для обозначения разновидностей таких текстов применяют термины «поверье», «правило» («запрет»), «описание ритуальной практики»; более оформлены быличка и мифологическое предание¹ (в силу наличия в них сюжета). Называя тексты таким образом, мы отдаем себе отчет, что в целом речь идет не о жанрах, а скорее о разных способах репрезентации традиционного знания, порождающих тексты разной структуры и содержания. В текстовой ткани интервью это фрагменты, которые содержат «осколки» традиционного знания и потому замечаются фольклористами и даже издаются в том или ином виде.

Кира Евгеньевна Сычева

Центр типологии и семиотики
фольклора РГГУ,
Москва
jalokivi@yandex.ru

---

¹ Опираясь на исследование С.Ю. Неклюдова, мы понимаем под мифологическим преданием особый тип текста, заключающий в себе сведения мифологического характера: «Формально мифологический текст не является жанрово специфическим; миф — это скорее определенное содержание и определенная функция, чем определенная жанровая форма. <...> прозаический рассказ, заключающий в себе “мифологическое сообщение”, уместнее назвать, например, мифологическим преданием» [Неклюдов 2008: 2].

Среди первых записей текстов подобного рода можно назвать труд «Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов» Н.Ф. Катанова, ценность которого — именно в стремлении записать прямую речь информанта, не в пересказе и без существенной редакции (по принципу «что слышу, то и пишу»). Записи Н.Ф. Катанова характеризуются отсутствием системности, но значимость его труда для изучения ритуально-мифологических жанров тюркского фольклора очевидна уже в силу того, что эти тексты были зафиксированы, а не отброшены в сторону [Катанов 1907а; см. также: Катанов 1907б]. Из современных изданий особого внимания заслуживает публикация В.А. Бурнакова, посвященная традиции хакасов, где тексты представлены в более или менее упорядоченном виде, однако строгого определения записанного материала все же нет [Бурнаков 2006]. Мы предприняли попытку изучить и дифференцировать эти жанры на примере текстов алтайской традиции. Работа выполнена на базе полевого материала, собранного в ходе двух экспедиций в Республику Алтай в июне и ноябре 2012 г.¹

Начиная осуществление поставленной задачи, мы интуитивно выделили в репликах информантов несколько разных способов («тональностей», «модальных регистров») изложения традиционного знания. Чтобы разграничить эти «тональности» рассказа в репликах информантов, нам потребовалось подобрать систему транскрибирования текста, сохраняющую смысловые акценты и значимые паузы. Это позволило прийти к пониманию собственной иерархии смыслов информанта, не искаженной правилами оформления письменной речи. Основные принципы транскрибирования таковы:

а) сохранение общепринятой орфографии; исключение пунктуационных знаков (интонационно-ритмическое членение речи показано с помощью косой черты — знака синтагматического членения и знаков, указывающих на завершение высказывания, произнесенного с утвердительной, вопросительной или восклицательной интонацией: «/», «!», «?»);

б) многоточие указывает на обрыв речи, перебив или паузу хезитации;

---

¹ Совместная экспедиция аспирантов РГГУ (Москва) и Практической школы высших исследований (École pratique des hautes études, Франция) в Горно-Алтайск, Усть-Канский и Онгудайский аймаки Республики Алтай (25.06–09.07.2012); участники: К.Е. Розова, аспирант УН ЦТСФ РГГУ, Москва; К. Жакмо, аспирант Практической школы высших исследований, Франция; при поддержке НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, Горно-Алтайск. Экспедиция в Горно-Алтайск и Усть-Коксинский аймак Республики Алтай в рамках стажировки по Программе стратегического развития РГГУ в 2012 г. (26.11–9.12.2012); участник: К.Е. Розова, аспирант УН ЦТСФ РГГУ, Москва.

- в) постановка знака ударения обозначает фразовый акцент;
- г) реплики собирателя даны курсивом в квадратных скобках¹.

Ориентируясь на смысловое ударение, глагольные формы и характерные наречия, мы более ясно различили несколько основных типов изложения ритуально-мифологической информации и описали их с помощью простых формулировок: *так есть*: «определение» (см. пример 1 в приложении); *так бывает [при условии или в обстоятельствах]*: «поверье» (см. пример 2); *так было однажды*: «быличка»; *так было давно, поэтому сейчас*: «мифологическое предание»; *так надо / нельзя делать*: «ритуальное правило» (см. пример 3); *так делаем мы*: «описание ритуальной практики» (см. примеры 4–5); *так делают они*: «антипрактика» (см. пример 6). К каждому из выделенных типов текста подобран термин, который, как кажется, соотносится с ним наиболее точно. Видно, что эти типы высказываний (ритуально-мифологические жанры) имеют три компонента:

- 1) постулируемое (*так*) — этот компонент изменяет свое содержание в соответствии с темой беседы;
- 2) предикат (*быть / делать*) — меняет модальность в зависимости от типа текста (*бывает / было / надо (нельзя) делать / делают*);
- 3) дополнение или обстоятельство (*при условии / однажды / давно* и т.д.).

Видно также, что эти типы текста содержат либо глагол состояния, либо глагол действия — в обобщенном виде это соответствует делению информации на мифологическую (соотносимую с описанием истинного положения вещей) и ритуальную (соотносимую с действием). Подчеркнем, что речь идет именно о соотносимости с ритуальным действием, поскольку тексты, порожденные в процессе интервью, кардинально отличаются от реальной ритуальной практики в силу отличия фактического ритуального действия от представлений традиции об этом действии (словесные описания ритуальных действий — так называемый «этнографический фольклор», который не является прямой проекцией ритуальной практики; об этом см.: [Неклюдов 2011]).

Далее выделенные типы текстов мы проанализировали с двух разных сторон. Во-первых, сравнили их по нескольким компо-

¹ Пример транскрибирования текста помещен в затекстовом приложении; фрагменты этого текста использованы в качестве примеров и далее. Принципы транскрипционной записи устной диалоговой речи заимствованы из работы: [Китайгородская, Розанова 2005].

зиционно-содержательным параметрам. Наиболее частотными результатами стали следующие.

Определение: не имеет сюжета; временная отнесенность — «всегда»; пространственная отнесенность — «везде»; ориентация на строгую достоверность сообщения.

Мифологическое предание: имеет сюжет; относится к мифологическому / доисторическому времени; пространственные координаты — актуальный локус, жизненное пространство информанта; ориентация на строгую достоверность сообщения.

Поверье: не имеет сюжета; временная отнесенность — «иногда»; пространственная отнесенность — «здесь» («везде»); ориентация на нестрогую достоверность сообщения — «так бывает» иногда при определенных условиях.

Быличка: имеет сюжет; относится к памяtnому, недавнему прошлому; пространственные координаты — актуальный локус, жизненное пространство информанта; ориентация на нестрогую достоверность сообщения — «так было», «случилось однажды» (как бы вопреки обыденности).

Ритуальное правило (запрет): не имеет сюжета; временная отнесенность — «всегда» («никогда»); пространственная отнесенность — «здесь» («везде»); ориентация на строгую достоверность сообщения.

Описание ритуальной практики («антипрактики»): не имеет сюжета; временная отнесенность — «всегда» («иногда»); пространственная отнесенность — «здесь» («везде»); ориентация на нестрогую достоверность сообщения — «так делаем» («так делают») в большинстве случаев.

Такое сравнение дает возможность более четкой дифференциации типов текстов. В перспективе таким образом решается проблема публикации текстов: поскольку они фрагментарны, часто деграмматизированы и используются в речи чересполосно, то выработка критериев дифференциации позволит более четко определить их границы и объем.

Во-вторых, мы попытались найти закономерности использования ритуально-мифологических жанров в потоке речи, и здесь обнаружилось несколько особенностей.

1. Эффект «диалога глухих»: информант не отвечает на вопрос собирателя, а реагирует на значимый элемент в формулировке вопроса, вспоминая пласт традиционного знания, ассоциативно закрепленный за этим элементом речи (это может быть ключевое словосочетание, глагол действия, имя или даже наречие, употребленное в нужном контексте). Информант находится в сфере бытового общения, где часто выпадает ком-

понент высокой степени ответственности за достоверность сообщаемого. Такая речь спонтанна, она опирается на коммуникативные стереотипы коллективного языкового сознания и традиции [Лазуткина 2008]. В целом, такой регистр ведения беседы на руку собирателю, т.к. за коммуникативной стереотипией в некотором смысле кроются традиционные знания. Поскольку собиратель только имитирует участие в беседе в регистре болтовни, руководствуясь исследовательскими целями, то он вынужден в условиях дефицита времени практически одновременно интерпретировать спонтанные ответы информанта, формировать ответную позицию, замысел ответа и разворачивать его во внешнюю речь. Так получается неизбежный коммуникативный конфликт собирателя и информанта. Кроме того, собеседники не находятся в одном культурном и языковом поле, и процесс понимания значительно затруднен¹.

2. Существуют и некоторые закономерности использования ритуально-мифологических жанров в формировании реплики:

а) «я»-тема, характерная для устного рассказа в целом: переходя от обезличенных текстов к более личным, информант стремится прежде всего выразить собственный опыт и дать свою оценку сообщаемому (но при этом беседа практически никогда не начинается с трансляции личного опыта — мемората или описания личной практики);

б) в большинстве случаев движение беседы идет от более достоверной к менее достоверной информации (а в выражении личного опыта — от менее сакрального к более сакральному знанию, вплоть до умолкания собеседника);

в) различны стратегии высказывания в зависимости от вопроса собирателя: если ответ очевиден, то сначала часто постулируется факт, который далее подкрепляется рассказом о практике или прецеденте, иллюстрирующем достоверность сказанного; если же прямой ответ затруднителен (неочевиден или нет желания отвечать прямо), информант может описать какой-то прецедент, а далее сделать (или не сделать) вывод в форме поверья или определения.

Гипотетически можно попытаться проследить частотность схем сочетаемости разных типов текста, используемых для подтверждения, опровержения, дополнения какого-либо знания, — это не только станет иллюстрацией логико-семантической структуры устного дискурса, но и отразит неоднородность

¹ В ситуации интервью не выполнимы такие условия понимания, как соотнесение сказанного с реальной событийной ситуацией и способность собеседника к предвосхищению цели и смысла сообщения (догадка, предсказуемость реплики).

и «рельефность» традиционной картины мира, репрезентируемой в речи информанта.

Мы полагаем, что интервью с носителем традиционного знания можно с полным правом отнести к одному из субжанров гипержанра устной беседы, имеющему свои особенности, присущие именно фольклорному тексту (вариативность, традиционность), и отражающему все закономерности устной беседы (импровизационность, фрагментарность, ассоциативность и эллиптичность). Тексты такого вида прочно встроены в структуру устного дискурса (в отличие от структурно более обособленных текстов сказок, эпоса, песен); и по своей логико-семантической организации они типичны для устной речи в целом. Например, в форме правила может быть репрезентировано не только знание ритуального характера, но и бытовое знание; в форму предания может быть «упакован» не только мифологический нарратив, но и историческое повествование; запрет может относиться как к ритуальной сфере поведения, так и к аспектам обычного права и т.д. В приведенном в приложении фрагменте интервью видно, что в тип текста «практика» укладывается рассказ о порядке выгона лошадей; в типе текста «правило» излагаются правила ухода за лошадьми; в типе текста «предание» излагается рассказ, почему и когда священные вершины тувинцев остались на территории Красноярского края (текст имеет характерный признак мифологического предания: отнесение прецедента в далекое прошлое, а его последствий — в настоящее) (см. примеры 7–9 в приложении).

Для иллюстрации логико-семантической организации выделенных нами текстовых типов, а в практическом смысле — и для определения их более или менее целостного вида в публикации мы попытались предложить такую форму записи, которая «восстанавливает» их содержательную и грамматическую целостность. Такая запись направлена на упрощение и достижение связности текста. Основные принципы этой своеобразной реконструкции таковы:

- 1) минимальной единицей реконструкции реплики информанта становится предикация (включая как элементарное предложение, так и обстоятельственные конструкции);
- 2) допускается перестройка синтаксических конструкций и перестановка / замена / добавление какого-либо компонента для большей ясности высказывания;
- 3) обязательное условие всех производимых замен — их стандартность;

4) реконструированный текст должен обладать логико-синтаксической эквивалентностью оригиналу и соотносится с той же предметной ситуацией, что и оригинал;

5) в квадратные скобки заключены пропущенные фрагменты высказывания (домысленное — со знаком вопроса);

и некоторые другие правила¹. Приведем пример такой записи:

[Остались ли на Алтае шаманы? Кто они?]

1. Шаман — это человек, который [совершает особые действия?].
2. [Шаман определяется?] по-разному [в разных культурах?].
3. Северный [шаман] — на севере который — [совершает что-то свое?].
4. В Южной Америке они [шаманы] принимают снадобья.
5. У нас алтайские шаманы, камы, не принимают [снадобий].
6. Камы — это люди, которые поддерживают связь со своими предками, духами.
7. [Духи — это] те, которые были до этого [ныне живущего кама / поколения людей?].
8. Они [камы] опираются на них [духов предков], или они [духи] служат их [камов] [целям], [духи] выполняют ихние [поручения?].

[Кам обязан помогать людям только своего рода или обязательно только своего?]

1. [вздых: трудно ответить на этот вопрос так, чтобы вы поняли / не хочу об этом говорить?].

[Если камы связаны с предками, значит ли это, что они связаны со своим родом?]

1. [Камы связаны] с духами предков.
2. Дух предков — это вон [тот локус, о котором не говорю].
3. С ними [конкретными локализованными духами] они [камы] связаны.
4. Они [камы] их [духов] благословляют и, возможно, еще что-то [в отношении духов делают?].

Оригинальная расшифровка разделена на предикативные конструкции, каждая из которых пронумерована и реконструиро-

¹ К важным для понимания текста культурным концептам указываем оригинальное (алтайское) слово (в квадратных скобках); допускается замена формы «ты» (в обобщенном значении) на безличную, если нет существенной потери смысла; допускается замена прямой речи описанием (типа: «догадался о...», «предупредил, что...»), если это не искажает смысла.

вана исходя из контекста, фразовых акцентов, междометий, значимых пауз; максимально сохранено оригинальное словоупотребление информанта; переформулированы вопросы собирателя, т.к. в действительности они тоже имеют фрагментарный и усеченный вид; по возможности восстанавливается смысл умолчаний и невербальных элементов речи (со знаком вопроса): вздох, смех и др. Такой вид записи позволяет добиться семантически связного и полного текста без разрушения его внутренней логической основы и без искажения смысла.

Осуществляя членение текста на простые предложения для изучения и преобразования его структуры, мы опираемся на теорию риторической структуры, разработанную в 80-е гг. XX в. Уильямом Манном и Сандрой Томпсон для изучения структуры дискурса [Mann, Thompson 1988; см. также: Сусов 2006]. Фактически эта теория распространяет типологию семантико-синтаксических отношений между клаузами на отношения в дискурсе¹. Клаузы могут быть связаны отношениями последовательности, противопоставления, перечисления, причины, интерпретации и пр. Важно отметить, что в рамках этой теории для каждого такого вида связи не найдено конкретных языковых выражений. Методология изучения дискурса, предложенная Манном и Томпсон, дает возможность выявить логико-семантические модели, по которым строятся тексты разных жанров. В текстах, условно называемых «правилами», логико-семантические отношения между предикациями будут носить характер перечисления (перечисляются возможные и ритуально недопустимые действия); в поверьях преобладают отношения интерпретации и неволевых причин; сюжетные тексты (былички, предания) характеризуются преобладанием отношений последовательности предикаций (события распределены во времени одно за другим). Так инструменты изучения структуры устного дискурса позволяют наметить различительные признаки ритуально-мифологических жанров.

В заключение хотелось бы отметить, что невозможность найти конкретные языковые выражения связи единиц дискурса в теории Манна и Томпсон согласуется, по нашему мнению, с тем фактом, что выделенные типы текстов (или жанры) не имеют строгой формальной привязки к каким-либо характерным и постоянным грамматическим показателям. Например,

---

¹ Теория риторической структуры исходит из того, что любая единица дискурса связана хотя бы с одной другой единицей некой осмысленной связью. При этом связанными могут быть единицы разного объема: от максимальных (сверхфразовых единств и более) до минимальных. Набор разновидностей этих связей ограничен. В рамках этой теории для одного и того же текста можно определить отношения между единицами по-разному — и это рассматривается не как дефект, а только как различные подходы к выявлению структуры дискурса.

практика может быть личной (*я делаю*), может быть «встроена» в нарратив (*они делали*) и таким образом выражаться прошедшим временем (но это прошлое будет так или иначе касаться актуальной действительности). Важно, *кто* подразумевается под *они* — члены культурной группы или чужаки («практика» / «антипрактика»). Кроме того, текст может быть «свернут» настолько сильно, что подразумеваемое содержание, жанр которого можно определить, «восстановив» текст, будет несравнимо более объемным, чем 2–3 слова, его выражающие, которые не обязательно будут обладать формальными и содержательными характеристиками, типичными для текстов этого жанра. Таким образом, дифференцирующим признаком является в большей степени смысл, а не форма текста (которая все же остается важным показателем).

Приложение

[*Остались ли на Алтае шаманы? Кто они?*] [К:] Шам`ан он человек который... по-разному... северный на с`еве северный/ в `Южной Америке они принимают сн`адобья// У нас алт`айские шаманы/ к`амы/ не приним`ают// [Пример 1] **Камы это люди/ которые поддерживают связь со своими пр`едками/ д`ухами/ т`е/ которые были до `этого// Они опираются на `их... или там... ну/ короче говор`я/ они служат их... как бы... выполняют ихние... [вздых]**

[*Кам обязан помогать людям своего рода или не обязательно?*] [К:] [вздых] [*Вы говорите, они связаны с предками, значит, со своим родом?*] С д`ухами предков// Д`ух предков это вон... [информант жестом показывает на ближайšie к дому горы — дом стоит на окраине села у подножия гор] с ними они св`язаны// Они их благословл`яют/ возможно ещ`е что-то там... Ну они... ну помогать должн`ы помогать// Во всяком случае `я/ в`идите/ как вам сказать... ни... ну это `ихняя функция// Зач`ем мне это? Ну я примерно зн`аю... Не т`о что примерно знаю... Зн`аю/ чем они должны заним`аться/ должны помог`ать/ ну/ помог`ают людям//

[С:] Вот Арж`ан Кезер`еков же/ он б`ыл... камом//

[К:] Нет/ он кам... он камом н`е был//

[*Не был?*]

[К:] Во всяком случае он резко отриц`ал/ что он к`ам// [нрзб.]

[С:] Кайч`ы он вроде был...

[К:] Ну он... он не к`ам/ он не говор`ил что он кам/ он отриц`ательно относился к этому// К б`убнам... ну/ к каким-то друг`им атрибутам/ да// Ну он не т`олько кайчы/ но он еще и посвящ`енный человек был//

[А как таких людей называют по-алтайски? Таких посвященных людей, как Аржан?] [К:] Ну иногда их говорят *неме билер киж'и*/ ну человек/ который... зн'ает// Ну/ порядок вещь'ей может быть// [...] Ну... Ну/ русские/ напริม'ер/ русское население говорит/ в'от она/ гор'а/ да и она гора и `ест'ь/ чо она скал'а... [Да...] Л'ес надо срубить/ все это сруб'ить// Ну какое... как'ое отношение? Чисто потреб'ительское/ да? А друг'ие относились/ алт'айцы относились к этому как бы/ как к живому... существ'у// [нрзб.] Ну/ нет/ я говорю что ч'истая/ чистая психология была так'ая/ особенно у христи'ан/ которые приход'или говорили где-то/ поезж'ай/ смотр'ели/ кон'я у них не было/ они смотр'ели/ к'онь ходит/ они/ «Ой/ это нам г'осподь дал!» Коня укр'али! А конь же сам по себе ходить не б'удет/ у него хоз'яин// ну точно так же у них и звен'игородцы/ `ехали говорят/ в Москв'у не пустят/ а х'одят/ девчонка говор'ит/ «Их же не к'ормят/ они сами по себ'е так ходят»// [Значит, общие] Я говор'ю/ [Пример 7] **«Они сами по себе не х'одят»/ там терриг'ории есть определенные/ в горы коней пог'онишь где/ там т'оже пастбище/ они т'оже разделены// [нрзб.] что мы туда с'юд'а и... [Пример 8] За ними надо смотр'еть// Это работа тяж'елая/ коней т'оже надо/ определенный там ветерин'ар/ и `эти тоже надо делать//** Но это не в'ажно/ в'ажно/ то что это... отношение совершенно р'азное// Ну/ отношение до сих п'ор почти что такое же осталось/ русские на это смотреть по-друг'ому/ алайцы по-друг'ому// [...]

[А родители детей не учили, как правильно, там, произносить алкыш?] [К:] Ну/ а-а... действиям определенным `учат/ конечно// [Когда произносили благопожелания Алтаю — было какое-то время специальное? Зимой, летом, осенью...] Ну/ это уже как бы... совсем... о-ой! [вздох] ... ну... [Пример 4] **есть определенные пер'иоды/ конечно вот... м-м... в новол'уние// В новол'уние/ в первой половине дн'я//** Там идет как бы прилив с'илы// [После обеда?] Во второй половине дня идет уб'ыток/ уб'ыток сил/ ух'одит/ ну... энергетика ух... убыв'ает в природе/ так сказ'ать// Вот вс'е/ с `этим связано// Полнол'у... новол'уние/ с... без луны... ну/ это сл'ожно/ это вообщ'е/ человек/ который не поним'ает/ окажется первый р'аз все это... будет... О-ой! [вздох] Ну/ люди думают... ну... для одних это просто т'ак/ у нас чин'овники-то вот тоже не понимают// Некоторые правда дорож'ат... Ну вот у нас на Алтае вертол'ет упал/ да? Ну/ вот [с?] этими ох'отниками/ да? [Пример 2] **Ну/ это постоянно происходит/ тех/ кто сл'ишком это... гордятся/ начинают... Там/ говорят/ если `есть возможность/ ходи пешк'ом охотиться/ если кто не им'еет возможности/ пусть на вертолете// Но это же убийство жив'отных/ и не всегда это... как сказать... прох'одит//**

[Но ведь охотник тоже едет убивать животных.] [К:] А р'азница есть? Он не убив'ать/ он для себ'я/ например// Ну если охотник что-то д'елает/ алтаец/ например/ если он не браконь'ер/ а если

он так'ой/ ну... как бы там... свои `эти... правда сейчас я не могу говорить обо всех// Как сказать... т'оже есть// Ну... в принципе... соблюдаются определенные эти... ну/ как бы сказать... нравственные... катег'ории/ когда человек ох'отится// Тайга же это не `это/ не п'оле для разбоя// Человек идет туд'а/ он понимает/ что это там тоже своя ж'изнь/ своя стих'ия/ туда надо вторгаться тоже свои... см'ысл какой-то/ нр'авственные категории// **[Пример 6] А большинство людей считает что... нр'авственность/ это все только только для мир... только должно существовать для мира людей/ между люд'ей// По отношению к друг'ому миру можно там/ кто-то из людей не в'идит/ можно творить все что уг'одно//** Вот то же самое и с этими вертол'етчиками// Они на вертолет с'ели/ и думают что они как хозяйева Алт'ая// А там друг'ой хозяин есть/ который за этим след'ит!

Ну вот в прошлом году мы ездили туда... в Тув'у/ да? Там есть горы Са'яны/ да? Вост'очные Саяны/ Западные Саяны// Саяны по имени нашего нар'ода/ сой'он// *[Да, получается...]* Там они... ну р'усские/ для русских это т'ак себе/ это просто нагромождение ск'ал/ да и все /там г'оры какие-то// Ну у них т'оже есть роды/ но они пишутся са'ян/ а не сой'он// Ну они как бы утр'атили связь уже с эти... как бы/ с пр'едками [нрзб.] *[Тувинцы.]* Ну/ не расшифр'овывается/ са'ян и все// Вот/ а-а... Ну мы ехали через Барна'ул/ К'емерово там/ [нрзб.] через Абак'ан/ забрались на перев'ал// **[Пример 9] Раньше в сорок четв'ертом году Тува... Тувинская Народная Республика вступила в состав Со'юза Советских Социалистических Республик/ там очень большая была территория у них как бы отр'езана/ в пользу Красноярского кр'ая// Ну/ а те им д'али/ ну а ч'е/ как'ая разница/ все равно когда-нить при комму'низме будем жить// Ну священные вершины ост'ались//** А мы на перевал за'ехали когда/ самый высокий перев'ал/ это еще территория Красноярского кр'ая там// Ну... такой... водоразд'ельный хребет/ там это... с этой сторон'ы/ ну это... утро было р'аннее/ к'едры стояли/ надо было церем'онию сделать/ ну я как ст'арший пошел/ ну я из рода сой'он потом еще/ нас дв'ое было из рода сойон/ мужч'ин// Ну мы с волн'ением таким/ трепет такой б'ыл/ душ'евный/ мы пошли как бы... не т'ак сделать/ это... соверш'или/ церемонию сд'елали/ ну... как полагается... это... А когда уже шл'и/ я посмотр'ел/ там внизу это... какая-то площ'адка/ и там час'овня стояла// Ну/ я не обрат'ил внимания/ там кам'азы стояли/ шофер'а сидели тоже/ а мы свое дело сд'елали/ пришл'и/ сели и по'ехали/ там это... красноярские дор'ожники/ строили тонн'ель такой/ ну... чтобы это... тут ее... лав'ина там/ с'ель дорогу... это... как сказать/ не наруш'али/ да? Дорожное полотн'о/ ну там это... Метров пятьс'от стояли там это... столбы/ и плитами перекрыв'али они вот так/ ну/ такая сл'ожная работа... *[Чтоб камни не попадали...]* Да/ да/ туда лав'ина видимо/ сверху сх'одит/ сель// Вниз

спуст`ились/ ну `утро было/ я посмотр`ел/ там было нап`исано/ какой-то запов`едник// С этой стороны `озеро было// Мы про`ехали/ ехали/ а потом через некоторое время я говор`ю тувинцам/ «ну/ к`ак проехали перевал?» Я сказал/ «все норм`ально/ все сд`е- лали»// А я говор`ю им/ «Там час`овня стояла/ что за час`овня?» — «А это часовня Л`ебедея»// Я не ст`ал спрашивать// А прямо под этой гор`ой/ вот тут вот н`иже/ тут мы останов`ились/ сюд`а по- шли/ там буквально... метров пятьдесят прошли/ а тут н`иже/ там вот эта л`иния шла/ ну как н`иже/ примерно на тридцать мет- ров ниже час`овня стояла// То есть он т`ам разбился// [А, генерал- то?] Ну/ генерал-губернатор Красноярского кра`я// То же это не пр`осто! Надо было ему т`ам охотиться на вертолете/ он заб`ыл/ что это... хоз`яева... [Он что, тоже охотился?] Ну кон`ечно охотил- ся/ я же говор`ю/ ниже там запов`едник/ было нап`исано... `озеро стояло/ и там было нап`исано/ запов`едник... какой-то там// Там вертолетная площ`адка была/ он там ох`отился/ и [нрзб.] уп`ал// У нас эти т`оже упали// Гору назвали Черной гор`ой/ там эти на- звали не Ч`ерная гора/ а друг`ая/ в Кош-Аг`ачской районе// [...]

[С:] Но вот на карте она т`оже Черная//

[К:] Ну это просто карт`ографы так назвали/ вот и вс`е// Ну/ это же не пр`осто// А л`юди думают/ что это пр`осто// Вон/ генерал/ дак он под`умал... А потом я по телевизору посмотр`ел/ не стал я этих спрашивать/ у тув`инцев-то/ они городск`ие/ они... уже... «Т`аинственная Россия»/ там как погиб Л`ебедей// Там говор`ил/ глава Ермаковского... ну/ этого... Проезж`али мы Ермаковское село/ это/ оказывается/ райц`ентр был// Глава Ермаковской администрации районной говор`ил... `это дело как раз// Они когда взлет`али/ взлет`ели когда/ полетели/ облако появ`илось/ все/ го- ворит/ было это... ясная пог`ода была/ когда они полет`ели/ тут откуда ни возьмись облачко взял`ось/ и вертолет закр`ыло/ и они зацепились за электрол`инию/ и уп`али// А потом когда вертолет уп`ал/ опять все проясн`илось// Поэтому и существует вот такая технол`огия! [Технология! Скажете...] Ну/ а че... люди д`умают/ что технол`огия/ это когда с механ`измами связано [нрзб.] поэто- му... [Пример 5] И что алт`айцы/ они шли отсюда на войн`у/ они [нрзб.] просили п`омощи// [...]

[Правильно ли я поняла про Вашу красноярскую поездку, что...] [К:]

[Пример 3] Ну/ в таких местах нельз`я охотиться//

Библиография

Бурнаков В.А. Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006.

[Катанов] Образцы народной литературы тюркских племен / Изд. В. Радлов. Ч. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских

татар и карагасов: Перевод / Соб. и пер. Н.Ф. Катанов. СПб.: Тип. Акад. наук, 1907а.

[Катанов] Образцы народной литературы тюркских племен / Изд. В. Радлов. Ч. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: Тексты / Соб. и пер. Н.Ф. Катанов. СПб.: Тип. Акад. наук, 1907б.

Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект. М.: Научный мир, 2005.

Лазуткина Е.М. Тактики и приемы мгновенных реплик в городских сценках // Язык современного города: Тез. докл. междунар. конф. «Восьмые Шмелевские чтения». М.: ИРЯ РАН, 2008. С. 103–106.

Неклюдов С.Ю. Голос и эхо мифа: Текст, жанр, сюжет // Живая старина. 2008. № 1. С. 2–5.

Неклюдов С.Ю. «Этнографический факт» и его фольклорные экспликации // Фольклор и этнография: К 90-летию со дня рождения К.В. Чистова: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.К. Байбурун, Т.Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 40–47.

Сусов А.А. Моделирование дискурса в терминах теории риторической структуры // Вестник Воронежского государственного университета. (Филология. Журналистика). 2006. № 2. С. 133–138.

Mann W.C., Thompson S.A. Rhetorical Structure Theory: Toward a Functional Theory of Text Organization // Text. 1988. Vol. 8. No. 3. P. 243–281.

Список информантов

[К:] — Катынов Виктор Иванович, алтаец, род *сары-сойон*, пенсионер, учитель истории в школе, лидер бурханистского движения в дер. Курунда (запись сделана 4 декабря 2012 г. в дер. Курунда Усть-Коксинского аймака Республики Алтай).

[С:] — собеседник, русский алтаец, около 40 лет, туристический инструктор (запись сделана 4 декабря 2012 г. в дер. Курунда Усть-Коксинского аймака Республики Алтай).